

Си Нин всё ещё ждал, когда Сун Чжоу его покормит, так что спускаться вниз и есть вместе с Сяо Цунъи он точно не собирался. Он махнул рукой:

— У меня ещё есть нерешенные задачи, принесите немного еды в мою комнату.

— Сколько времени займёт поесть? Ты даже спуститься не хочешь, — нахмурился Сяо Цунъи.

— И почему ты вдруг стал таким усердным?

— Разве я не могу быть усердным? К тому же, сегодня я плохо себя чувствую, не хочу двигаться.

Сяо Цунъи отступил:

— Тогда пусть этот одноклассник спустится поесть вместе?

Си Нин схватил Сун Чжоу за рукав:

— Он должен объяснять мне задачи, просто принесите еды на двоих вверх.

Сяо Цунъи явно нахмурился, но Си Нин его не боялся и бесстрашно встретился с ним взглядом.

В конце концов Сяо Цунъи сдался:

— Ладно.

После его ухода Си Нин ещё не успел порадоваться, как Сун Чжоу вдруг спросил:

— Катализатор феромонов для Линь Мян्या?

Си Нин, застигнутый врасплох, с удивлением посмотрел на него:

— Ты... ты...

По его реакции Сун Чжоу понял, что угадал.

С тех пор, как Си Нин перешёл в первый класс, он каждый день ходил по одному и тому же маршруту, даже на выходных был с ним. Кроме него и Сяо Цунъи, только Линь Мяннь вызывал у Си Нина интерес. Других подозреваемых просто не было.

Возможно, Линь Мяннь, как и он сам, начал проявляться только в восемнадцать лет. Хотя вероятность этого была низкой, но она всё же существовала. Сун Чжоу решил спросить напрямую. Если ошибался — что ж, бывает.

Он положил ручку и повернулся к Си Нину:

— Это действительно он.

Это было утверждение, а не вопрос. Си Нин долго молчал, прежде чем с трудом произнёс:

— Как ты... узнал?

Он не выдал ни единой подсказки. Как Сун Чжоу догадался?

— Просто угадал. — Сун Чжоу не стал расспрашивать о Линь Мянне, только сказал. — Сейчас

ты больше не будешь им заниматься.

Его не волновало, разделится ли Линь Мянью после приёма лекарства, стал ли он альфой или омегой. В любом случае, он не хотел, чтобы Си Нин продолжал обращать на него внимание. Этими делами пусть занимается Сяо Цуньи.

— Я просто...

Он просто выполнял задание. Но теперь, подумав, Си Нин понял, что если Линь Мянью не разделится, это продлит время выполнения задания, что даст ему и Сун Чжоу больше времени для общения.

Си Нин кивнул:

— Я больше не буду им заниматься.

Но Сун Чжоу на этом не остановился и спросил:

— Доктор сказал, что твой период возбуждения был не из-за меня. Значит, из-за этого лекарства? Ты тайно давал ему пить, а сам случайно вдохнул?

Он снова попал в точку. Си Нин уже был спокойнее:

— Ты... тоже догадался?

— Примерно.

Зная, что лекарство было для Линь Мянью, Сун Чжоу легко сделал этот вывод. Си Нин ещё до его прихода говорил, что плохо себя чувствует. Если бы он не тайно давал Линь Мянью лекарство, пустая бутылка вряд ли бы оказалась в его комнате.

Си Нин, словно ребёнок, пойманный на шалости, почувствовал себя виноватым:

— Я просто случайно вдохнул немного запаха. Кто знал, что так получится... И я же делал это ради брата.

Сун Чжоу смягчил голос:

— Ты не знаешь, насколько твоя железа чувствительна? Больше не прикасайся к таким вещам.

С этими словами он взял со стола ещё одну бутылку лекарства и положил её в карман своей куртки.

Си Нин, не соглашаясь, возразил:

— Только ты всё знаешь. Тогда почему ты меня поцеловал?

Уголки губ Сун Чжоу слегка приподнялись, он смотрел на Си Нина:

— Тебе не понравилось?

В этот момент постучала служанка, принёсшая еду. Си Нин, не успев высказаться, сдерживал дыхание, пока служанка не поставила еду и не вышла. Затем он слегка ударил ногой по ножке стула Сун Чжоу:

— В следующий раз без моего разрешения не трогай меня!

Сун Чжоу спокойно ответил:

— Ладно.

Он убрал вещи со стола и спросил Си Нина:

— Голоден? Давай поедим?

— Да, — Си Нин уже давно проголодался и придвинул стул ближе. — Ты меня покормишь.

Сун Чжоу, убирая учебные материалы в рюкзак, положил туда и бутылку катализатора феромонов, согласился:

— Ладно.

В воскресенье Сун Чжоу, как обычно, приехал на машине и, едва войдя в дом, был тут же затянута Си Нином в комнату. Сяо Цунъи, хоть и был недоволен, ничего не мог поделать.

У него сегодня были важные дела: приближался день рождения Линь Мянся, и ему нужно было заранее выбрать подарок и подготовиться, так что он ушёл рано утром.

Как только Сун Чжоу появился, Си Нин начал внимательно его разглядывать. Вчера он забрал оставшуюся бутылку катализатора, и Си Нин предполагал, что он её использует.

Но, посмотрев какое-то время, он не заметил никаких особых изменений.

— Сегодня лучше? — Сун Чжоу, очистив чайное яйцо, держал его в руке, готовый накормить Си Нина.

Узнав, что Си Нин может есть то, что он ему даёт, Сун Чжоу перестал готовить в доме Сяо. Поначалу это было нормально, но если бы это происходило слишком часто, это могло бы показаться странным.

Он тоже задавался вопросом о правдивости странной болезни Си Нина, но это было неважно.

Си Нин, проглотив яйцо, кивнул:

— Уже всё в порядке.

Доктор Ли позвонил поздно вечером, чтобы узнать, как он себя чувствует, опасаясь повторения проблем.

Си Нин ответил на все вопросы о своём состоянии, а в конце неуверенно спросил, может ли он близко контактировать с феромонами других людей, если уровень совместимости высокий.

Доктор Ли долго молчал на другом конце провода, прежде чем сказать:

— Можно, но не переусердствуй. Ты уже взрослый, но всё равно нужно знать меру...

Си Нин поспешно согласился и быстро повесил трубку.

Что касается его периода возбуждения, он был назначен через неделю, как раз когда действие

ингибиторов закончится.

Это тоже было рекомендацией доктора Ли. Си Нин сам чувствовал себя неловко из-за этого и хотел оттянуть момент как можно дольше, но не смог устоять перед настойчивостью Сяо Цунъи и управляющего Линя, ведь с его типом тела нельзя слишком часто использовать ингибиторы.

Но что он будет делать во время своего периода возбуждения? Ему придётся оставаться дома несколько дней. Как он будет есть? Попросит Сун Чжоу быть с ним? Согласится ли Сяо Цунъи?

Си Нин ещё не говорил об этом Сун Чжоу, планируя подумать позже.

Перед тем как взять отпуск, у него ещё будет одна контрольная работа, и классный руководитель уже одобрил его заявление, только попросил не отставать от учёбы дома.

В последнее время успеваемость Си Нина по всем предметам улучшилась, и он больше не провоцировал Линь Мян, как раньше. Классный руководитель стал относиться к нему лучше.

Си Нин ранее спрашивал систему: между его характером и характером оригинала была значительная разница. Если он будет вести себя не по сценарию, не повлияет ли это на что-то, когда он выполнит задание и покинет этот мир?

Система, поискав некоторое время, ответила:

— Я не нашла никаких указаний на то, что нельзя отклоняться от сценария или что делать после выполнения задания. Носитель, не беспокойтесь.

Услышав это, Си Нин успокоился. В мире, созданном из романа, логика не всегда строгая. Если нет требований, он не будет беспокоиться.

Несколько дней спустя наступил день рождения Линь Мян.

Ему исполнилось девятнадцать лет. В детстве он жил с родителями в деревне, и в школе был старше своих одноклассников, всего на несколько дней младше Сяо Цунъи.

Сяо Цунъи знал, что Линь Мян сам не станет этим заниматься и боится тратить деньги, поэтому тайно подготовил многое, сказав друзьям, что это его собственный день рождения, который он празднует раньше. Он также попросил Си Нина помочь пригласить одноклассников, которые хорошо общались с Линь Мянем.

Но приглашать одноклассников Линь Мян от имени Сяо Цунъи было невозможно, поэтому Си Нин мог помочь, но постепенно Линь Мян узнал о «своём» дне рождения.

Сначала он подумал, что это шутка, но, услышав объяснение Си Нина, понял, что это Сяо Цунъи.

Си Нин, опасаясь, что он неправильно поймёт, специально сказал:

— Мой брат тоже празднует раньше, так что давайте вместе. Если ты против, я... если против, можешь сказать ему.

Смысл был в том, что раз у вас такие отношения, то вместе отпраздновать день рождения — это нормально? Если не нравится, это ваше дело, я просто помогаю.

Линь Мянью не смог больше ничего сказать и ушёл, погружённый в свои мысли.

На этот день рождения Сяо Цунъю также попросил Си Нина пойти с ним, сказав, что отношения между Си Нином и Линь Мянью улучшились, и его присутствие придаст Линь Мянью больше уверенности.

Си Нин сомневался. Ему было всё равно, идти или нет, но Сун Чжоу явно не любил, когда он приближался к Линь Мянью. Если он пойдёт, Сун Чжоу, скорее всего, будет недоволен.

Поэтому он нашёл момент и спросил Сун Чжоу:

— День рождения моего брата и... Линь Мянью. Ты пойдёшь со мной?

— Зачем мне идти? — Сун Чжоу, опустив голову, крутил ручку. — Чей это день рождения? Твой брат и Линь Мянью случайно в один день?

<http://bllate.org/book/16913/1557204>